

УДК 343

НАРУШЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Цибарт К.С

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Шахты,
e-mail: natalterskova@gmail.com*

Статья посвящена вопросам нарушения защиты прав подозреваемого на стадии предварительного расследования. Российская Федерация стоит на пути развития и создания правового государства и гражданского общества. На сегодняшний день одним из главных принципов правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Поскольку, именно посредством применения данного принципа охраняется правовой статус личности, а также обеспечиваются юридические гарантии защиты его прав, свобод, и законных интересов. В современной уголовно-процессуальной науке тема реализации права на защиту представляется одной из самых актуальных, так как вопрос о гарантиях прав подозреваемого и обвиняемого имеет довольно большое как практическое, так и теоретическое значение. Ведь, только в случае соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно осуществление основных целей и задач уголовного судопроизводства. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Своё законодательное закрепление данный принцип находит в статье 16 УПК РФ, которая гласит: «Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя». Автор раскрывает основные аспекты защиты подозреваемого и расширения прав адвоката. Особое внимание обращается на новые полномочия, которые предлагаются автором. Поднимается проблема связанная с незащищенностью подозреваемого(обвиняемого).

Ключевые слова: закон, кодекс, наказание, преступление, адвокат, подозреваемый

VIOLATION OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE SUSPECT AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Tzibart K.S.

*The Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) DGTU, Shakhty,
e-mail: natalterskova@gmail.com*

The article is devoted to the issues of violation of the suspect's rights protection at the stage of preliminary investigation. The Russian Federation stands in the way of the development and creation of a legal state and civil society. Today, one of the main principles of the rule of law is the protection of human and civil rights and freedoms. Since, it is through the application of this principle that the legal status of the individual is protected, as well as legal guarantees for the protection of his rights, freedoms, and legitimate interests are provided. In modern criminal procedure science, the theme of the right to protection is one of the most urgent, since the question of guarantees of the rights of the suspect and the accused is quite important both practical and theoretical. After all, only in the case of observance of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings, it is possible to implement the main goals and objectives of criminal proceedings. Ensuring the right of the suspect and the accused to a defence is one of the fundamental principles of criminal proceedings. This principle is enshrined in article 16 of the code of criminal procedure, which States: «Suspects and accused persons are guaranteed the right to a defence which they may exercise in person or with the assistance of a defence counsel and / or legal representative.» The author reveals the main aspects of protection of the suspect and expansion of the rights of the lawyer. Particular attention is drawn to the new powers proposed by the author. The problem connected with insecurity of the suspect(accused) is raised.

Keywords: law, code, punishment, crime, lawyer, suspect

Российская Федерация стоит на пути развития и создания правового государства и гражданского общества. На сегодняшний день одним из главных принципов правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Поскольку, именно посредством применения данного принципа охраняется правовой статус личности, а также обеспечиваются юридические гарантии защиты его прав, свобод, и законных интересов. В современной уголовно-процессуальной науке тема реализации права на защиту представляется одной из самых актуальных, так как

вопрос о гарантиях прав подозреваемого и обвиняемого имеет довольно большое как практическое, так и теоретическое значение. Ведь, только в случае соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно осуществление основных целей и задач уголовного судопроизводства [1].

В настоящее время крайне обострилась и приобрела особую актуальность проблема соблюдения прав граждан государственными органами и должностными лицами, и это вполне справедливо, ибо права человека являются высшей ценностью в любом

цивилизованном гражданском обществе. И уж тем более велико значение прав личности в сфере уголовного судопроизводства, так как здесь затрагиваются наиболее существенные из них [2].

Обвиняемый вправе:

1) знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 – 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого.

3.1) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

В связи с этим, проблема обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого на стадии предварительного расследования находится сегодня в центре правовой реформы. Закон закрепляет, что на стадии предварительного расследования защита может осуществляться как лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, так и профессиональным адвокатом, выступающим в качестве его защитника. Представляется, что самостоятельная защита подозреваемым и обвиняемым своих прав и интересов, как правило, является некачественной, неэффективной и не способной гарантировать реализацию всех прав, предоставленных законодателем лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Это обусловлено отсутствием у данных лиц юридической квалификации, опыта юридической работы, а также различными ограничениями, вызванными особенностями их процессуального положения [3].

Таким образом, участие защитника в уголовном процессе обеспечивает принцип состязательности сторон, давая возможность подозреваемому и обвиняемому грамотно и качественно противостоять стороне обвинения. Несомненно, что принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, направлен на защиту их прав и интересов.

На сегодняшний день механизм защиты нуждается в усиленном внимании по отношению к внутренним средствам правовой защиты. А именно, необходимо продолжать работу по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. И одним из наиболее важных ее направлений следует считать дальнейшее развитие системы процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [4].

Конечно, участие защитника на стадии предварительного следствия, а также наделение его процессуальными правами намного значительней укрепило гарантии подозреваемого (обвиняемого) на защиту, но всё же некоторые вопросы так и остаются нерешенными. Проведя анализ положений УПК РФ, закрепляющих право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, а также вопросы обеспечения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту, на мой взгляд, необходимо внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации:

1. Так при осуществлении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту появ-

ляется проблема вынужденной защиты, то есть, обвиняемый (подозреваемый) не имеет право выбирать защитника по назначению. В этом случае, возникает положение, при которой обвиняемый (подозреваемый) вынужден пользоваться помощью именно того защитника, который был ему назначен. В связи с этим, такая проблема нуждается в разрешении и урегулировании, так как она образует препятствия для эффективной защиты, потому что у обвиняемого не будет доверия к адвокату, если он будет ему навязан. Поэтому, необходимо закрепить в ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ право обвиняемого (подозреваемого) на выбор защитника по назначению, а также ввести порядок реализации данного права.

2. К примеру, ведутся дискуссии и остается открытой проблема адвокатского расследования – права защитника собирать доказательства. Причиной этому является отсутствие эффективного механизма реализации закрепленных прав на досудебной стадии уголовного процесса и нерешенность данного вопроса в Уголовно-процессуальном кодексе. Необходимо предоставить стороне защиты полный объем полномочий по собиранию доказательств, наравне со стороной обвинения. Это даст возможность урегулировать проблему преобразования сведений, которые были получены защитником, в доказательства и уравняет положение сторон.

3. Также, следует восполнить пробелы, которые существуют в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Так, в соответствии с п. 18 Постановления, в случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным поскольку осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц, в силу требований ст.17 Конституции РФ. В тоже время, если исходить из текста данного положения неясно, что необходимо понимать под «недобро-

совестным использованием правомочий», исходя из этого, надлежит сформировать характерные критерии для определения добросовестности или недобросовестности использования участником своих правомочий, установить, каким именно образом судам следует выявлять данное нарушение. Данный аспект очень важен, поскольку наличие одного лишь «ущерба интересам других участников» нельзя считать основанием для отнесения поведения обвиняемого или защитника к злоупотреблению правом. Таким образом, необходимо отметить, что значение гарантий обеспечения права на защиту в уголовном процессе на сегодняшний день имеет большую важность, поэтому следует не только формально закреплять гарантии права на защиту в уголовном процессе, но и претворять их в жизнь, создавая при этом все необходимые условия, которые не будут препятствовать реализации.

4. Также целесообразно в статье 241 УПК РФ, то есть на законодательном уровне, ограничить возможность средств массовой информации освещать данные об обстоятельствах уголовного дела, о фигурантах и сведениях, характеризующих личность, до принятия итогового решения по уголовному делу [5].

Подводя итог, отметим, что решение вышеуказанных проблем, приводящих к нарушению права на защиту, представляется в необходимости внесения данных изменений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 ноября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(часть I). Ст. 4921.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
4. Бобров В.К., Божьев С.В., Бородин С.В. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Бобров, В.П. Божьев, С.В. Бородин и др.; под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 1158 с.
5. Иванов Н.Г. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. С. 55–75.